

"Лучшая из всех", - ответил Гарри, притягивая ее ближе. "О, я не знаю об этом. Насколько я помню, мой день рождения был весьма очаровательным. Ты даже танцевал со мной", - сказала она, усмехаясь. "Вот почему этот - самый лучший", - ответил Гарри, впиваясь пальцами в ее бок и щекоча ее, пока она не попросила его остановиться. "Я люблю тебя, Джинни", - радостно сказал он, перевернувшись на спину и широко раскинув руки. Выглядя слегка недовольной тем, что проиграла их матч по щекотке, Джинни на мгновение взглянула на него, прежде чем ее черты смягчились. Она прижалась к нему спиной и прижалась к его лицу. "Я тоже люблю тебя, Гарри", - прошептала она. Гарри уже не чувствовал усталости, он остро ощущал каждое место, где ее тело касалось его. Его кожу покалывало, а кровь начала пульсировать в венах. Он перекатился на бок, легонько проведя пальцами по ее челюсти. Джинни слегка вздохнула и наклонила лицо к его лицу. Он наклонился и захватил ее губы своими, медленно провел языком по нижней губе, ища разрешения. Ее рот приоткрылся, приглашая его углубить поцелуй. Она провела пальцами по его волосам, притягивая его голову ближе. Ее пальцы были похожи на перья, они легкими движениями скользили по его лицу и плечам. Их страсть быстро нарастала, и Гарри понял, что близок к тому, чтобы потерять контроль над собой. Его гормональная подростковая сторона была склонна бросить осторожность на ветер и поддаться требованиям своего тела, но единственным маленьким кусочком здравомыслия, который смог удержать в узде даже его бушующие гормоны, была мысль о том, что Волдеморт не сможет взять под контроль и этот момент. Он повлиял и испортил все остальные части жизни Гарри. Когда Гарри наконец-то сделал последний шаг к Джинни, он твердо решил, что это будет на их условиях и ни на чьих других - несмотря на то, что его тело яростно протестовало против этого. Черт, одного предвкушения было достаточно, чтобы он твердо решил вернуться к ней, каким-то образом.

Луна ярко светила над головой, легкий ветерок ерошил их волосы, песок прилипал к их коже и мокрой одежде, но никто из них ничего этого не замечал. Они полностью сосредоточились друг на друге, целуясь в прибое, пока им не пришлось вернуться в общежитие. *~*~* В течение оставшейся недели Гарри и Джинни несколько раз возвращались на свой пляж. Несколько раз они даже брали с собой Рона и Гермиону, чтобы те могли насладиться атмосферой праздника. Гарри решил, что начнет действовать в ближайшие выходные, но перед этим он собирался провести одну веселую неделю с друзьями. Он надеялся, что после его ухода у них останутся хорошие воспоминания о нем. Однажды вечером после ужина Джинни настояла на том, что ей нужно доделать кое-какие школьные дела, которые она забросила, пока они отдыхали на пляже. Рон и Гермиона исчезли вместе, и Гарри решил прогуляться до хижины Хагрида и навестить своего старого друга. После смерти профессора Дамблдора Хагрид уже не был прежним, и Гарри надеялся, что после окончания войны он вернет себе былую жизнерадостность. Когда Гарри шел по тропинке, любуясь весенней порослью, он заметил кратковременную вспышку серебра у края леса. Любопытство взыграло, он достал свою палочку и осторожно повернул в сторону леса. Он только вошел в заросли, как снова увидел вспышку и понял, кто это был.